

Сидя в главном зале, Чжоу Ань рассматривал записи о владении мечом, полученные от нищего, а также метод, преподанный пьяным даосским священником, чтобы впервые вложить императорский меч в своё тело.

Вскоре белый свет пролетел снаружи и упал на главный зал, показывая цветы без луны.

Она с любопытством посмотрела на него и с удивлением спросила: "Чжоу Ань, какое на этот раз приключение у тебя?"

Чжоу Ань отложил книгу и гордо сказал: "У меня есть великое благословение, и я прошу тебя принять его."

Хуа Уюэ закатила глаза, немного смущённая странной манерой Чжоу Аня говорить, но она приняла это и с радостью удивилась его благословению.

Любой монах, наделённый пронизательностью, может увидеть, что этот дворец - настоящий дворец бессмертных, способный собирать духовную энергию между небом и землёй, а скорость культивации здесь гораздо выше, чем снаружи.

"Расскажи мне, что с тобой случилось на этот раз". Хуа Уюэ теперь полна любопытства и не может дождаться, чтобы услышать его опыт.

Чжоу Ань попросил её сесть рядом с ним и приготовить для себя ароматный чай, пока он рассказывает ей о своих приключениях.

Выслушав, Хуа Уюэ замолчала. Конечно, она была рада, что Чжоу Ань получил наследие Обители Бессмертного Эфира, но то, что произошло с Небесными Вратами, огорчило её.

Чжоу Ань улыбнулся и сказал: "Беспокоишься, что ситуация в Небесных Вратах распространится и сюда?"

"С тех пор, как новости о Жемчуге Солнца, Луны и Вселенной просочились из императорского дворца, мир культивирующих бессмертных был взволнован, и Долина Ста Цветов рухнула. Теперь это Небесная Даосская Секта, все они когда-то были ведущими школами.

Я чувствую, что есть две руки, которые всё это контролируют в темноте. Последуют ли Чжэнъи и Цзяньцзун за этой битвой между Чжэнъяо и Цзяньцзун? Если это так, то Империя Цянюань действительно погрузится в хаос. Нет праведного пути, чтобы подавить это. Демоны, нечисть и злые пути, несомненно, разрушат Цянюань." - сказала Хуа Уюэ.

Чжоу Ань также убрал шутку и сказал: "Правда, что разрушение Небесной Даосской Секты было слишком внезапным и тихим. По логике вещей, это всего лишь пара Жемчужин Солнца и Луны Вселенной. Даже если это бессмертное сокровище, оно не позволит праведному пути, злому пути и магическому пути сойтись. Мы должны быть начеку.

Это эфирный эликсир, который я получил в этот раз. Я почти на 600 лет повысил свою базу культивации."

Хуа Уюэ взяла пилюлю с удивлённым выражением, затем покачала головой и сказала: "Нет, если я съем сейчас этот эликсир, я сразу же достигну пика шестого врождённого, боюсь, это скоро приведёт к катастрофе.

Я ещё не готова к Шестой Небесной Трибуляции. Я всё ещё постигаю Сто Цветов и Летающее

Небо. Я недавно многому научилась, и мне нужно подождать некоторое время."

"Хорошо, сохрани его, этот эликсир не нужно поглощать твоему телу, оно будет поглощать его автоматически. Когда ты будешь готова, съешь его снова, и я буду защищать тебя в то время.

Кстати, попроси работников найти место далеко от дворца и построить Платформу Небесной Трибуляции, которая будет использоваться нашими людьми в будущем". - сказал Чжоу Ань.

"Хорошо, покажи мне всё вокруг". Хуа Уюэ сказала, взяв Чжоу Аня за руку, и они вместе прогулялись здесь.

Он отвёл её познакомиться с Цинь Юем, Ци Хуэй, Шу Яо и Син Янь.

Видя, как Хуа Уюэ разговаривает с четырьмя девушками, это казалось очень многообещающим. Глядя на их тени, его сердце было полно радости и удовлетворения. Он даже не мог представить такую прекрасную женщину на земле и вздохнул от чуда судьбы.

Внезапно он вспомнил о вопросе Двойного Меча Туманной Бездны и спросил: "Двойные Мечи Нинъюнь должны разделяться парами, чтобы проявить свою истинную силу. Должны ли мы практиковаться вместе?"

Хуа Уюэ остановилась, покачала головой и сказала ему: "Нет, я усовершенствовала Таинственный Световой Меч Десяти Тысяч Цветов. У меня недостаточно энергии для двух бессмертных мечей сотоварищей. Я госпожа Ста Цветов, и Таинственный Световой Меч Десяти Тысяч Цветов нельзя откладывать.

Разве не было царицы и трёх наложниц? Ты можешь выбрать одну из них. Я думаю, что Цзы Янь, Цзы Цюн и Цзы Сюань очень талантливы и являются лучшими кандидатами."

Чжоу Ань подумал и сказал: "Хорошо, тогда я выберу другую".

Хуа Уюэ продолжила обсуждать монашеские дела с четырьмя девушками, а также многие духовные вопросы, как будто они внезапно встретили доверенного человека, отстранив Чжоу Аня.

Теперь, когда он стал учеником Байхуагу, нет никого, с кем он мог бы обсудить путь культивации. Четыре Шуяо существуют более тысячи лет. Естественно, их знания о культивации несравнимы с обычными людьми, поэтому вполне естественно, что они не очень много обсуждают.

Одиноким Чжоу Ань вернулся в зал, чтобы изучить искусство меча школы Тяньдаомэнь.

Вечером к нему пришла королева, держа в руках блюдо с вином и едой. Она была удивлена этим сказочным дворцом, но сумела скрыть свои эмоции и сказала: "Ваше Величество".

Чжоу Ань восхищался внешностью Шангуань Жун. Она действительно больше похожа на императора, чем сама императрица, своим поведением и делами. Это преимущество того, что она была воспитана в соответствующей среде с рождения. Она не более чем простая крестьянская девочка, и некоторые модели поведения и привычки навсегда укоренились в ее сердце, их невозможно просто так перенять.

Кроме того, то, что нужно культиватору - следовать своему сердцу. Нет необходимости намеренно подражать другим. В сердцах 10 000 людей есть 10 000 разных образов императора.

"Королева, садитесь рядом со мной", - Чжоу Ань указал на стул рядом с собой, который был достаточно большим, чтобы на нем могли уместиться двое.

Королева поставила блюда на стол. Присев, Чжоу Ань обнял ее. Ему просто нравилось ощущать красивую женщину в своих объятиях. Он спросил во время еды: "Что происходит в зале в последние дни?"

Королева знала, что Чжоу Аню это нравится, и, опершись на его плечо, сказала: "Другие дела - пустяки, с ними могут справиться наложницы, но вот в Западных Регионах ситуация становится все серьезнее, там появляется все больше колдунов, злых культиваторов, даже демонов. Цзо Сян лично командовал там, приглашал местных монахов помочь, но те воины, что освоили лишь немного магии, не помогают.

Истинные культиваторы врожденной сферы редко помогают государству. Наложница считает, что об этом следует доложить Императору Тайцзу и попросить его стариков оказать помощь.

Еще одно дело - правая рука серьезно больна и уже несколько дней не появляется в суде. К тому же Цзо Сян уехал на границу Западных Регионов, а старшее поколение министров вернулось в свои родные места, так что во дворце сейчас не хватает талантов".

Чжоу Ань нахмурился и, подумав, сказал: "Когда трое Цзи Яня покинут таможеню, они тоже окажутся врожденными монахами. Пусть они отправятся в Западные Регионы, чтобы помочь Левой Фазе. А с Правой Фазой, серьезно больной, ты уже разобралась?"

"В это время министры и наложницы заняты государственными делами, я действительно не могу найти время. Если Левая Фаза там, наложницам станет гораздо легче. Я попросила императорского врача посмотреть его.

Теперь, когда он состарился, и из-за хаоса Императрицы-матери, он слишком испугался, боясь, что его заключат в тюрьму девять кланов. Позже, чтобы завоевать доверие императора, он заболел, если слишком уставал. Император сказал, что он, возможно, скоро умрет".

В глазах Шанггуань Жун появилась грусть. В конце концов, это был ее собственный отец, но теперь, будучи королевой, она не может просто так пойти и навестить его.

Чжоу Ань взял ее за руку и сказал: "Если хочешь, иди и проверь. Кстати, давай посмотрим, кто из семьи Шанггуань подходит, чтобы занять его место".

"Благодарю вас, Ваше Величество", - Шанггуань Жун обрадовалась и хотела встать, чтобы поблагодарить, но Чжоу Ань удержал ее.

"Здесь нет посторонних, не нужно быть церемонной. Талантливых людей можно найти и без вопросов, реформы можно провести так, чтобы действительно одаренные люди попадали ко двору, и бюрократизм по возможности сократить. Тех, кто говорит о связях в экзаменационной комнате, следует строго наказывать. То, что не хватает моей империи Цянь Юань, - это таланты, которые по-настоящему служат стране и народу. Этих бесполезных червей можно прогнать. Если кто-то посмеет полагаться на старых и продавать их, я убью их без жалости".

Чжоу Ань вспомнил различные исторические книги, которые он читал раньше. Те коррумпированные чиновники и предатели полагались на свои связи и глубокие отношения или могли доминировать, будучи любимчиками императора.

Королева на самом деле хотела сделать это давно, но не могла, если бы захотела убить

министров, особенно в текущей ситуации. Хотя она руководила политическими делами, последнее слово всегда оставалось за Чжоу Анем, или она все еще считала, что император Цянь Юань истинно талантлив.

Чжоу Ань заметил ее сомнения и внезапно спросил: "Королева, ты готова продолжать заниматься государственными делами? Или последуешь за мной в практике?"

Шанггуань Жун выглядела удивленной. На этот раз она колебалась. Вначале она жаждала власти, но за это время, особенно из-за того, что ее родной отец серьезно заболел, и она не могла навестить его, ее менталитет сильно изменился.

Она глубоко вздохнула после продолжительных раздумий и сказала: "У смертных жизнь длится всего несколько десятилетий. Теперь я понимаю, что власть и богатство - всего лишь преходящее пиршество. Просто если наложницы тоже отправятся на практику, в стране на некоторое время не останется никого".

Чжоу Ань улыбнулся и сказал: "Когда проблема с вуду Западных Регионов будет решена, после возвращения левого министра, я назначу его регентом. Тогда ты сможешь практиковаться вместе со мной".

"Левый Сян действительно обладает талантом управлять страной и является честным и заслуживающим доверия человеком", - согласилась и Шанггуань Жун.

"Если ты примешь этот эфирный эликсир, ты сразу сможешь достичь врожденной стадии. Когда будет время, я научу тебя методике культивации", - сказал Чжоу Ань.

"Министр все понимает".

Царица без колебаний взяла и съела этот эликсир. Теперь она доверяет Чжоу Аню и, сама того не осознавая, считает себя его женой, что кардинально отличается от того момента, когда она только вошла в дом.

Они сперва поженились, а затем занялись возделыванием их отношений.

Как только царица проглотила эликсир, она действительно прорвалась на врожденную стадию одним духом, а ее культивационная база сразу достигла тройного слоя врожденной стадии, но, к счастью, не достигла пика этого уровня.

В противном случае, если бы в это время обрушилось бедствие, царица, несомненно, бы погибла.

Чжоу Ань был также поражен. В будущем он не осмелится раздавать это блюдо близким ему людям просто так. Теперь он должен позволить Шанггуань Жуну изучить методики и изготовить сокровища.

У Шанггуань Жуна нет тела, достаточно сильного, чтобы вынести культивационную базу, поэтому эликсир может поднять ее с приобретенной стадии до тройного слоя врожденной. Благодаря слабому физическому состоянию царицы, большая часть ауры использовалась для укрепления тела, иначе этот эликсир определенно вызвал бы у нее Тройную Небесную Кару.

Чжоу Ань подробно объяснил ей ситуацию с Небесной Карой, чем шокировал царицу. Он не ожидал, что практика Сяньсянь настолько опасна.

После совместного ужина царица поспешно ушла. Она сейчас в спешке возвращается, чтобы проверить физическое состояние правого министра.

В "Девятинебесной Глубокой Женской Урне" есть фармакология и медицинские учения. Чжоу Ань давно заметил проблемы с телом правого министра. Этот человек является самым коррумпированным чиновником в стране. Естественно, Чжоу Ань не позволит ему жить слишком долго.

Но в то время двору был нужен он, чтобы успокоить чиновников, и правый министр действительно был талантлив, иначе он не стал бы коррумпированным чиновником во дворце.

Он теперь достиг Пятислойной Врожденной Стадии, с культивационной базой в 2400 лет, достаточной, чтобы потрясти всех, поэтому этот человек, несомненно, может отступить.

Затем он продолжил постигать метод единства тела и меча. Метод культивации, данный нищим из Тяньдаомэнь, был очень всеобъемлющим, и там было много методов фехтования, от основных до продвинутых.

<http://tl.rulate.ru/book/106273/3786014>